

И. Л. Жеребцов
**ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
 НА ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ СИТУАЦИЮ НА ЕВРОПЕЙСКОМ
 СЕВЕРО-ВОСТОКЕ В I — НАЧАЛЕ II тыс. н. э.**

Первое тысячелетие нашей эры занимает особое место в истории формирования многих народов, в частности финно-угорских. Нижний и верхний рубежи этого хронологического отрезка — периоды распада языковых общностей, складывания новых народов, причем эти процессы были непосредственно связаны с глобальными изменениями климата.

Так, к первым векам нашей эры П. Хайду относит распад самодийцев на северную и южную подгруппы и завершение разделения прахантыйского и прамансийского языков.¹ Можно предположить, что это произошло вследствие климатических изменений. Климат в первой половине I тыс. н. э. оставался неустойчивым, потепления чередовались с похолоданиями; наблюдались и существенные региональные различия. Похолодания вызывали увлажненность почв, затопление пойм, заболачивание, ограничивая природные ресурсы и вынуждая население либо менять тип хозяйствования, либо мигрировать в более благоприятные южные регионы. Вероятно, эти процессы сказались на усилении миграционной активности обских угров и самодийцев. Но и частичные потепления также вызывали миграции, но уже обратной направленности: с одной стороны, кочевые южные народы, следуя за отступавшими на север степями, теснили прасамодийцев (Л. Н. Гумилев писал, что, в частности, III в. н. э. был весьма засушлив для всей степной зоны Евразии, что вызвало значительные миграции хунну²); с другой стороны, северные регионы Сибири становились более приемлемыми для обитания, и часть самодийцев и обских угров переселялась туда.

¹ См.: Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985. С. 122.

² См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1990. С. 200.

*Жеребцов Игорь Любомирович — д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми Научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар)
 E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru*

* Работа подготовлена при поддержке Программы ориентированных фундаментальных научных исследований УрО РАН «Арктика», проект № 12-6-9-008 «Освоение арктической зоны Припечорья в древности и средневековье»

С переселениями хунну, вызванными колебаниями климата, непосредственно связана, вполне возможно, и история протомадьяр. Л. Н. Гумилев предположил, что одна из ветвей хунну, переселившаяся на запад в середине II в. н. э., «перемешалась с уграми Волго-Уральского междуречья и превратилась за 200 лет в восточно-европейский этнос, который... принято называть “гуннами”».³ В связи с этим предположением уместно вспомнить о созвучии названий этих народов: Hungarus (венгры) и Hunni (хунну, гунны); как пишет П. Хайду, первая согласная в слове «Hungarus» заимствована у хунну (гуннов).⁴ Не исключено, что часть протомадьяр (или угров, как выразился Л. Н. Гумилев) могла действительно смешаться с гуннами. Остальные протомадьяры под давлением последних переселились в другой регион. Вероятно, появление протомадьяр в Башкирии было связано именно с этим, и произошло это переселение, таким образом, не в конце I тыс. до н. э., а во второй половине IV — первой четверти V в. н. э., когда миграции гуннов особенно активизировались вследствие наступившей кульминации временного усыхания степей на западе.⁵ В конце IV в. одна из групп протомадьяр, уходя от напора гуннов, переселилась в Северное Прикамье (Кунгурскую лесостепь), оказав влияние на местные племена.⁶

Климатическая ситуация между тем вызвала к жизни новую волну миграций, на сей раз тюркских народов. Под их влиянием протомадьяры либо, согласно одной из гипотез, опять-таки появляются на территории Башкирии (если не оказались там раньше),⁷ либо, наоборот (что представляется более вероятным), постепенно уходят из Башкирии в южнорусские травянистые степи, а оттуда — дальше на запад.⁸

Не избежали воздействия миграционных процессов и прадмуртские племена. Выше уже

³ Там же. С. 218, 219.

⁴ См.: Хайду П. Указ. соч. С. 34.

⁵ См.: Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 45; Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 200.

⁶ См.: Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 276, 277.

⁷ См.: Контлер Л. Указ. соч. С. 45.

⁸ См.: Хайду П. Указ. соч. С. 16, 196.

говорилось о миграции протомадьяр в Прикамье в конце IV в. Появились здесь и древнеславянские племена, и еще одна группа угров из Зауралья (на рубеже VI–VII вв.). А древнеудмуртские племена, обитавшие в междуречье Уфы и Белой и в бассейне р. Тулвы, в результате массового притока иноязычных зауральских и южноуральских переселенцев в VI–VII вв. либо были ассимилированы, либо отошли к северу и западу.⁹ Вероятно, с давлением пришлое население связано заселение предками удмуртов верхнего течения р. Чепцы во второй половине V в. или на рубеже V–VI вв.¹⁰

Даже в отдаленные районы Европейского Северо-Востока в V–VI вв. вторгались группы скотоводческого населения, которые археологами связываются с южными кочевниками-скотоводами, возможно, добравшимися сюда из степей Южного Зауралья. Этническая принадлежность их дискуссионна: это могли быть племена, имевшие отношение к гуннскому союзу, угорские народы, тюрки или смешанные по составу переселенцы, которые, видимо, слились с коренными обитателями края, войдя в состав населения вновь возникших объединений.¹¹

По мнению археологов, с вторжением кочевников связано разделение единой общности предков коми и коми-пермяков на две разные. В VI–VII вв. в Прикамье образовалась ломоватовская археологическая культура, которая связывается с предками коми-пермяков. Упомянутые выше пришлые племена не сыграли в ее формировании ключевой роли. В. А. Оборин отмечает, что ломоватовская культура не имеет связи с тюрками.¹² В Вычегодском крае и на верхней Мезени складывается ванвиздинская археологическая культура, этническая принадлежность носителей которой — один из наиболее дискуссионных аспектов проблемы происхождения коми.¹³ Говоря коротко, мож-

но отметить следующее. Во-первых, ванвиздинцы, бесспорно, сформировались в результате смешения целого ряда этнических групп с различной численностью и различным ареалом расселения на территории Европейского Северо-Востока. Во-вторых, не представляется возможным выделить какой-либо компонент, который бы сыграл определяющую роль в формировании населения на всей без исключения территории, занятой ванвиздинской культурой. В различных частях ванвиздинского ареала в указанном процессе на местном уровне могли доминировать различные этнические компоненты, в том числе пермский (племена гляденовской общности — предки коми и коми-пермяков), а то, что местное гляденовское население участвовало в сложении ванвиздинской культуры, несомненно. Большинство исследователей сходятся во мнении, что «ванвиздинцы» говорили на одном из языков уральской семьи, скорее всего на одном из финно-пермских языков. Как отмечал, в частности, Л. Н. Жеребцов, «нет оснований выделять ванвиздинский период из круга финно-пермских культур и считать его привнесенным со стороны».¹⁴

Определенную роль в формировании ванвиздинских племен могли сыграть и, полагаю, сыграли западнофинские племена (представители прибалтийско-финской общности). Гипотеза о принадлежности «ванвиздинцев» к угорской общности представляется мне не вполне убедительной. Во-первых, активное продвижение обских угров из-за Урала в бассейн верхней Печоры и Вычегды соотносится именно с периодом малого климатического оптимума, а ванвиздинская культура, как уже говорилось, возникла раньше, когда зауральские угры пытались освоить более южные территории Приуралья (Прикамье). Что же касается возможного участия в формировании «ванвиздинцев» другой ветви угорской общности (протомадьяр), то даже если они из южных регионов под воздействием Великого переселения народов, давления тюркских племен действительно добрались до Вычегодского края, то, несомненно, в весьма небольшом количестве, и поэтому не могли оказать сколь-либо существенного влияния на формирование этнокультурной картины региона. Очевидно, протомадьяр, как и их зауральских

⁹ См.: Голдина Р. Д. Указ. соч. С. 285, 289, 309.

¹⁰ См.: Голдина Р. Д. Указ. соч. С. 364; Иванова М. Г. Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. С. 208, 209.

¹¹ См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989; Савельева Э. А. Архаичные общества на территории Коми края // История коми с древнейших времен. Сыктывкар, 2001. Т. 1. С. 15–61.

¹² См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г.

¹³ См.: Мурыгин А. М., Королев К. С., Ляшев В. А. Миграционный фактор в развитии средневековых культур Северного Приуралья. Сыктывкар, 1984; Савельева Э. А. Пермь Вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми. М., 1971; Она же. Уральские народы // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 102–107; Она же. Архаичные общества на территории Коми края. Т. 1. С. 15–61.

¹⁴ Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.

собратьев, больше привлекала более южная, прикамская, часть Приуралья, где они появлялись, в частности, в конце IV в.¹⁵

На нижней Оби, Печоре и верхней Вычегде появились угры и самодийцы, двигавшиеся на север и северо-запад по мере потепления климата. О довольно позднем появлении самодийцев в полярных районах свидетельствуют языковые данные.¹⁶ Это и логично: подобные миграции могли произойти лишь во время климатического оптимума или, по крайней мере, в преддверии его. Аналогичным образом происходили, очевидно, и переселения обских угров.

Дальнейшие климатические изменения привели к малому климатическому оптимуму VIII–XIII вв., сыгравшему весьма важную (в ряде случаев — ключевую) роль в истории финно-угорских народов. Уместно вспомнить, что Л. Н. Гумилев именно к рубежу тысячелетий относил период нового подъема деятельности человека и образования средневековых этносов.¹⁷

В самом начале климатического оптимума под влиянием вызванных им бурных миграций окончательно завершился распад прапермской общности, некогда объединявшей предков коми (зырян), коми-пермяков и удмуртов. (Именно к этому времени, т. е. к VIII или IX в., П. Хайду относит завершение процесса расхождения пермских языков).¹⁸ В IX в. на верхней Каме и ее притоках сложилась родановская археологическая культура, принадлежавшая предкам коми-пермяков. Основную роль в ее возникновении сыграли племена ломоватовской археологической культуры, сложившейся в VI–VII вв. одновременно с ванвиздинской культурой (вероятно, ломоватовская и ванвиздинская культуры были родственны).¹⁹ Некоторое участие в формировании «родановцев» приняли небольшие группы обско-угорского и ненецкого населения, приходившие в Прикамье из Северного Зауралья и с предгорий Северного Урала. С верховьев р. Чепцы в верховья Камы, а также Иньвы и Обвы переселялись удмурты, ассимилированные затем коми-пермяками. Кроме того, в состав северных родановских племен вошли и выходцы из Вы-

чегодского края — вначале «ванвиздинцы», появившиеся в Северном Прикамье в VII–IX вв., а затем, с рубежа I–II тысячелетий, — древние коми-зыряне (пермь вычегодская).²⁰ Особенно значительным участие переселенцев из бассейна Вычегды (и конкретно с р. Сысолы) было в формировании зюздинских коми-пермяков на верхней Каме. Некоторое время Верхнекамье и Верхняя Сысола составляли одну административно-территориальную единицу.²¹ Ряд исследователей говорит о близости верхнесысольских коми и верхнекамских коми-пермяков. Об этом свидетельствуют, в частности, данные языкознания (большое сходство между диалектами, на которых говорят верхнесысольцы и зюздинцы).²² Наконец, в сложении коми-пермяков определенную роль сыграл и славянский компонент.

Севернее, в Вычегодско-Вымском крае, двумя веками позже складывается археологическая культура перми вычегодской — предков коми (зырян). Проблема ее происхождения по-прежнему является дискуссионной. Согласно одному мнению (выдвинутому археологом В. И. Канивцом и развитому и наиболее последовательно отстаиваемому археологом Э. А. Савельевой), эта культура (называемая также вымской) сформировалась на основе древнекоми ванвиздинской культуры и генетически связана с ней; пермяне вычегодские (древние коми-зыряне) являются, таким образом, автохтонным населением Вычегодского бассейна. Данная точка зрения отрицает какие-либо значительные перемещения населения из Прикамья в Коми край и участие камских переселенцев в формировании пермян вычегодских как не подтвержденные археологическими материалами.²³

Вторая точка зрения, напротив, предполагает ведущую роль переселенцев из Прикамья в формировании культуры перми вычегодской, т. е. что местное ванвиздинское население (не древнекоми, но родственное ему западнофинское, угорское или какое-либо иное) было ассимилировано переселенцами. Не отрицается также определенное участие в

¹⁵ См.: Голдина Р. Д. Указ. соч. С. 285, 289, 309.

¹⁶ См.: Савельева Э. А. Уральские народы. С. 106; Хомич Л. В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976.

¹⁷ См.: Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 209.

¹⁸ См.: Хайду П. Указ. соч. С. 49, 173, 200.

¹⁹ См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г.; Оберин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVIII в. Иркутск, 1990.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Жеребцов И. Л. Население Коми края во второй половине XVI — начале XVIII в. Екатеринбург, 1996.

²² См.: Жеребцов Л. Н. Указ. соч.; Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.

²³ См.: Археология Республики Коми. М., 1997; Савельева Э. А. Пермь Вычегодская...; Она же. Вымские могильники XI–XIV вв. Л., 1987; Она же. Архаичные общества на территории Коми края. Т. 1. С. 15–61.

сложении пермян вычегодских групп славяно-русского и волжско-финского населения. Языковеды В. И. Лыткин и В. А. Ляшев ссылались при этом на лингвистические данные. Археологи Г. М. Буров и А. М. Мурыгин обращают внимание на археологические данные, говорящие, по их мнению, о такой близости по ряду признаков перми вычегодской и родановской культуры, которую можно объяснить лишь переселениями раннеродановского населения в бассейн Вычегды. Этнографы Л. П. Лашук и Н. Д. Конаков в подтверждение этой же точки зрения указывают на резкую смену хозяйственно-культурного типа населения Вычегодского бассейна на рубеже I и II тысячелетий н. э.²⁴

Вероятно, истина должна быть где-то посредине между двумя этими точками зрения. (В этом плане представляется весьма перспективным изучение Н. Н. Балиной локальных вариантов ванвиздинской и вычегодской культур, исследование Т. В. Истоминой сысольских памятников перми вычегодской, ряд наблюдений К. С. Королева в отношении средневековых средневычегодских памятников.) Можно предложить следующую гипотезу. Вероятно, в формировании древних коми участвовали две основные этнические группы — местное ванвиздинское население и переселенцы из Прикамья (причем обе эти группы были родственными между собой), — но роль их в сложении пермян вычегодских в разных районах края была неодинакова. На Выми и нижней Вычегде, очевидно, главным элементом стали «ванвиздинцы», а на Сыsole и, быть может, верхней Вычегде, наоборот, сильнее было влияние переселенцев из Прикамья (по крайней мере, последние исследования археологов позволяют говорить о весьма тесных связях сысольцев с Прикамьем). В сложении прилузских коми (в Прилузье, кстати, до сих пор не найдено ванвиздинских археологических памятников) свою роль сыграли также группы прибалтийско-финского и волжско-финского населения.

«Рождение» коми народа стало в известном смысле следствием климатических изменений. Ведь переселения из Прикамья на территорию современной Республики Коми начались, вероятно, еще в VIII в., когда потеплевший

климат сделал природные условия Севера более пригодными для живших южнее земледельцев и животноводов (следует отметить, что развитие земледелия и животноводства в Вычегодском крае, на территории, заселенной ранее «ванвиздинцами», стимулировалось не только перениманием ими опыта пришельцев-южан, но и самими климатическими изменениями, позволившими «бывшим ванвиздинцам», становившимся в той или иной мере пермью вычегодской, получать от производящих форм хозяйства куда большую отдачу, чем это было бы возможно ранее). Безусловно, эти переселения из Прикамья являлись не единым актом, который происходил в течение относительно короткого отрезка времени. Это был длительный процесс, занявший не одно столетие, состоявший, вероятно, из нескольких этапов, или миграционных волн, причем миграции шли, видимо, не на дальние расстояния, не сразу с Камы на Вычегду, а постепенно, с освоением промежуточных территорий. Такого мнения придерживался, в частности, Л. Н. Жеребцов.²⁵

Едва сформировавшись, древние коми столкнулись с новыми волнами переселенцев. На территорию племен перми вычегодской в заключительный период климатического оптимума, начиная с XII в., с востока стали продвигаться обские угры, с запада — славяне. Обские угры и самодийцы в этот период, очевидно, окончательно осваиваются в Северном При- и Зауралье. Обские угры (в частности, вогулы, т. е. древние манси) в XII в. все более активно обживают берега Вычегды, тесня оттуда древних коми.²⁶ По данным археологов, древние коми в XII в. обитали в районе современных Сторожевска и Пезмога, а затем были вытеснены оттуда вогулами.²⁷ Возможно, в это время имел место какой-то приток обско-угорских племен в Вычегодский край.

Вероятно, тогда же под их давлением древние коми ушли с «приустьсысольских» берегов Вычегды, из окрестностей современного Озела (Озельский могильник, который археологи связывают с древними коми, относится к XI–XII вв.), на Сысолу. Если древнекоми по-

²⁵ См.: Жеребцов Л. Н. Указ. соч.

²⁶ См.: Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970; Жеребцов Л. Н. Указ. соч.; Он же. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. Сыктывкар, 1974; Хомич Л. В. Указ. соч.; Этническая история народов Севера. М., 1982.

²⁷ См.: Королев К. С. Население средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург, 1997. С. 139–191.

²⁴ См.: Буров Г. М. Вычегодский край. М., 1965; Конаков Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. М., 1983; Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972; Лыткин В. И. Из истории словарного состава пермских языков // Вопр. языкознания. 1953. № 5. С. 48–69; Мурыгин А. М., Королев К. С., Ляшев В. А. Указ. соч.

селения одновременно с Озельским могильником существовали также ниже по Вычегде — в районе современных Зеленца, Часово, Палевиц, — то, вероятно, они исчезли в тот же период. Низовья Сысолы также стали вогульской территорией. Как полагают лингвисты, название села Лэзым и старичного озера, возле которого оно расположено, происходит из мансийского языка, от слова со значением «старица». Название села Шошка, возможно, связано с именованьем одного из вогульских родов, который предъявлял свои претензии на владение этими местами. Река Ньючим также, вероятно, получила свое название от вогульского выражения, имеющего значение «пихтовая река».

Одна из групп угорских переселенцев, видимо, смогла продвинуться существенно ниже по Вычегде (в районе между устьями Сысолы и Выми коми поселений не было еще долгое время, да и нижняя Вычегда была заселена значительно слабее, чем Вымь, где в XII–XIII вв. сосредоточивалась основная часть древних коми), вплоть до устья Яренги. На нижней Вычегде, в районе Яренска, встречаются названия, оканчивающиеся на «-луг (-лук)» (Базлук, Казлук, Матлук и Морготлук), связанные с речными старицами (курьями). По предположению лингвиста Б. А. Серебренникова, в тех местах в древности была какая-то колония обских угров, близких по языку к хантам.²⁸ Учитывая, что, с одной стороны, как уже говорилось, в XII в. коми еще жили на верхней Вычегде и ушли оттуда позднее, а с другой — что во второй половине XIV в. нижнюю Вычегду населяли только пермяне (ни о каких вогулах или иных народах, живших в этом районе, документы не сообщают), переселение вогулов на нижнюю Вычегду, в район Яренска, видимо, могло произойти после XII в. и до XIV в., т. е. в XIII столетии. А в последующее время, в конце XIII — середине XIV вв., обитатели данного района, вероятно, ушли на верхнюю Вычегду. Отмечу, что вогульское влияние в Вычегодском регионе подчеркивается и тем, что в ту эпоху в русские документы вошло (и в конечном итоге официально закрепилось) именно вогульское название реки — Вычегда (коми называли реку Эжва).

Новгородская республика уже, по крайней мере, в XI в. предпринимает шаги по установ-

лению контроля над территориями обитания финно-угорских народов Севера. Малый климатический оптимум сделал их земли более доступными, поскольку передвигаться по главным для той эпохи морским и речным путям стало куда проще. (Именно вследствие благоприятной ледовой обстановки в северных морях во второй половине I тыс. н. э., и особенно в IX–X вв., оживились морские набеги скандинавов на восточное побережье Балтики, в частности на территорию Эстонии.²⁹ Имели место и набеги викингов на Север современной России, в так называемую Биармию, населенную, очевидно, финно-угорскими народами, которая, как полагают многие исследователи, располагалась на Северной Двине или еще дальше к западу, вплоть до Кольского полуострова или Карелии. А в 1100 г. начался «период крестовых походов» шведов в восточную Прибалтику.³⁰)

В «Повести временных лет», составленной в XII в. и включившей в себя более ранние летописи XI столетия, упоминаются жившие на северо-востоке Европы народы «пермь» и «печера», которые «дань дают Руси» (и конкретно Новгороду). В 1032 г., согласно тому же документу, состоялся неудачный поход новгородского воеводы Улеба «на Железные врата» (возможно, к Уралу). В 1096 г. Гюрята (Георгий) Рогович отправляет новгородцев на Печору за данью и в Югру (Зауралье). Еще один известный поход новгородцев на Северо-Восток состоялся в 1114 г. Как подчеркивает исследователь истории климата Е. П. Борисенков, в период потепления в X в. новгородцы вышли на берег Русской Арктики, а в 1132 г. ходили к «Железным воротам» (под которыми, предположил ученый, подразумеваются Карские ворота), что указывает на сравнительно благоприятные ледовые условия в XII в.³¹

Сначала эти походы не сопровождались массовыми миграциями, колонизацией территории. Но в XII в. на землях древних коми, живших тогда значительно западнее современной территории их расселения, появились русские переселенцы, постепенно осваивавшие финно-угорский Север, ставший в силу потепления более привлекательным для земле-

²⁹ См.: Борисенков Е. П. Климат и деятельность человека. М., 1982. С. 28; Серебренников Б. А. Указ. соч. С. 3–8.

³⁰ См.: Киркинен Х. Рождение Карелии // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995. С. 269.

³¹ См.: Борисенков Е. П. Указ. соч. С. 28.

²⁸ См.: Серебренников Б. А. Историко-лингвистические заметки // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1962. Вып. 7. С. 5.

дельческого населения более южных районов. Э. А. Савельева считает XII столетие началом периода активной древнерусской колонизации Европейского Северо-Востока, с которой связано, в частности, появление древнерусских городищ на нижней Вычегде и Выми.³² Но если в Вычегодско-Вымском крае возникновение городищ не сопровождалось массовыми крестьянскими переселениями, то в более западной части территории расселения древних коми (пермян вычегодских) складывалась иная ситуация. Продвигавшиеся туда новгородцы и суздальцы основали ряд населенных пунктов на Северной Двине, Ваге, Сухоне, Юге и других реках. Особенно большое значение имело основание в конце XII — начале XIII вв. Гледеня и Устюга, сыгравших огромную роль в присоединении к Русскому государству земель по Малой Северной Двине, Югу, нижней Сухоне (где могли жить пермяне), Лузе и низовьям Вычегды, где, несомненно, имелось древнекоми население. Гледень, а затем Устюг стали опорными пунктами, вокруг которых началась русская земледельческая колонизация, со временем охватившая все вышеназванные районы.

В XIII в. приток в бассейн Северной Двины переселенцев из русских княжеств возрос вследствие разорения последних в период монголо-татарского нашествия (интересно, что скандинавские саги упоминают о том, что от татар пострадали даже «биармийцы», многие из которых бежали к викингам, прося у них по-

мощи). Возможно, именно вследствие усиления притока русских переселенцев жившие на Северной Двине и ее западных притоках пермяне и представители других финно-угорских этносов были, за небольшими исключениями, ассимилированы. Некоторая часть древних коми могла отойти в районы, расположенные севернее территории их первоначального расселения, в частности на Вашку и Пинегу.

Проникновение русских в Прикамье, в частности в районы расселения древних коми-пермяков, началось на исходе XII в. В это время суздальцы создают первые опорные пункты на северных подступах к Уралу, стремясь сдержать проникновение сюда новгородцев. В свою очередь, в конце XII — начале XIII вв. на Вятке появился ряд новгородских укрепленных городков. Миграция русских в Приуралье усилилась в XIII–XIV вв., при этом часть русских переселенцев оседала в коми-пермяцких населенных пунктах, входила в состав их соседских общин.³³

В последующее время ситуация на Европейском Северо-Востоке стала меняться. Климатический оптимум завершился, и в XIV в. маятник природы качнулся в обратную сторону: началось постепенное похолодание, которое со временем привело к кризисным явлениям в демографическом развитии в конце XVI — начале XVIII вв., поставившим население региона на грань демографической катастрофы.

Ключевые слова: *изменения климата, климатический оптимум, миграции, численность населения, коми, финно-угры*

Igor L. Zhrebtsov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History,
Komi scientific center of the RAS (Russia, Syktyvkar)
E-mail: zhrebtsov@mail.illhkomisc.ru

THE EFFECT OF CLIMATE CHANGES ON ETHNO-CULTURAL SITUATION IN THE EUROPEAN NORTH-EAST IN THE 1ST — BEGINNING OF THE 2ND MILLENNIUM AD

The paper presents an analysis of the effect of climate changes on the ethno-cultural situation in the European North-East; it is stated that climate changes triggered active migration processes, accelerated the disintegration of the Pra-Permian community, the formation of the groups of the Komi (Zyryan) and the Komi-Permyak ancestors, migration of the Ob Ugrians and Slavs into the settlement territories of the ancient Komi and the Komi-Permyak. The climate warming made the Northern territories more favorable for agriculture and thus more attractive for the agriculturist and cattle breeding populations of the southern regions.

³² Савельева Э. А. Архаичные общества на территории Коми края. Т. 1. С. 15–61.

³³ См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г.; Оберин В. А. Указ. соч.

Key words: *climate changes, climatic optimum, migrations, population size, the Komis, the Finno-Ugrians*

REFERENCES

- Arkheologiya Respubliki Komi* (Archaeology of the Republic of Komi). Moscow: DiK, 1997, 758 p. (in Russ.).
- Borisenkov Ye. P. Moscow: Nauka, 1982, 138 p. (in Russ.).
- Burov G. M. Moscow: Nauka, 1965, 195 p. (in Russ.).
- Dolgikh B. O. Moscow: Nauka, 1970, 268 p. (in Russ.).
- Etnicheskaya istoriya narodov Severa* (Ethnic history of the North). Moscow: Nauka, 1982, 269 p. (in Russ.).
- Goldina R. D. Izhevsk: Udmurtskiy un-t, 1999, 463 p. (in Russ.).
- Gumilev L. N. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1990, 528 p. (in Russ.).
- Hajdu P. Moscow: Progress, 1985, 432 p. (in Russ.).
- Istoriya Urala s drevneyshikh vremen do 1861 g.* (The history of the Urals from ancient times to 1861). Moscow: Nauka, 1989, 607 p. (in Russ.).
- Ivanova M. G. *Finno-ugry Povolzhya i Priuralya v srednie veka: sb. nauch. tr.* (The Finno-Ugric peoples of the Volga and Ural regions in the Middle Ages: collected papers). Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 1999, pp. 207–254. (in Russ.).
- Khomich L. V. Leningrad: Nauka, 1976, 187 p. (in Russ.).
- Kirkinen Kh. *Pribaltiysko-finskie narody. Istoriya i sudby rodstvennykh narodov: sb. nauch. tr.* (Baltic-Finno peoples. The history and fate of kindred peoples: collected papers). Jyvaskyla: Atena, 1995, pp. 263–277. (in Russ.).
- Konakov N. D. Moscow: Nauka, 1983, 248 p. (in Russ.).
- Kontler L. Moscow: Ves mir, 2002, 656 p. (in Russ.).
- Korolev K. S. Ekaterinburg: UrO RAN, 1997, 192 p. (in Russ.).
- Lashuk L. P. Moscow: MGU, 1972, 292 p. (in Russ.).
- Lytkin V. I. *Voprosy yazykoznaniya* (Problems of Linguistics), 1953, № 5, pp. 48–69. (in Russ.).
- Murygin A. M., Korolev K. S., Lyashev V. A. Syktyvkar: Komi fil. AN SSSR, 1984, 52 p. (in Russ.).
- Oborin V. A. Irkutsk: Irkutskiy un-t, 1990, 168 p. (in Russ.).
- Saveleva E. A. *Atlas Respubliki Komi: sb. nauch. tr.* (Atlas of the Republic of Komi: collected papers). Moscow: DiK, 2001, pp. 102–107. (in Russ.).
- Saveleva E. A. *Istoriya Komi s drevneyshikh vremen: sb. nauch. tr.* (History of Komi from ancient times: collected papers). Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 2001, Vol. 1, pp. 15–61. (in Russ.).
- Saveleva E. A. Leningrad: LGU, 1987, 200 p. (in Russ.).
- Saveleva E. A. Moscow: Nauka, 1971, 223 p. (in Russ.).
- Serebrennikov B. A. *Istoriko-filologicheskii sbornik: sb. nauch. tr.* (History and Philology collection: collected papers). Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1962, pp. 3–8. (in Russ.).
- Zherebtsov I. L. Ekaterinburg: UrO RAN, 1996, 258 p. (in Russ.).
- Zherebtsov I. L. Moscow: Nauka, 1982, 224 p. (in Russ.).
- Zherebtsov I. L. Syktyvkar: Komi fil. AN SSSR, 1974, 44 p. (in Russ.).
- Zhilina T. I. Moscow: Nauka, 1975, 266 p. (in Russ.).